

Сю Е недавно открыл для себя новый способ, и научила его этому Хун Вань.

Хун Вань, чье сердце разрывалось от тревоги за своего господина, принесла целую стопку популярных в мире людей любовных романов. Вкладывая их в руки Сю Е, она проникновенно произнесла:

— Господин, даже если господин Кун Лянь не практикует Путь Бесчувственности, он так долго находился в уединении, вдали от мирских дел, что наверняка ничего не смыслит в сердечных вопросах. Если вы будете хранить всё в себе и не скажете ему, как он узнает о ваших чувствах?

Сю Е понимал справедливость этих слов, но возразил:

— Но я боюсь, что, как только брат узнает о моих чувствах, он тут же уйдет. И где мне потом его искать?

Хун Вань призадумалась. Она вспомнила об удивительном уровне совершенствования Кун Ляня и о тех могущественных демонах, которые, убедившись в его силе на собственном опыте, притихли один за другим. Ее рука, протягивающая книгу, замерла:

— И то верно...

Оба погрузились в глубокие раздумья.

— Тогда... — Хун Вань внезапно осенило, — тогда подождем подходящего момента, чтобы открыться господину Куну.

Ей показалось, что это очень разумно, и она продолжила пихать книги в руки своему господину:

— Люди, может, в чем-то и не сильны, но вот эти романы, что они пишут, определенно стоят внимания. Господин, посмотрите, может, что-то из этого вам пригодится.

Сю Е принял целую охапку книг и уже хотел что-то сказать, как Хун Вань добавила:

— Вам с господином Куном не дело вечно сидеть во дворце. Вокруг одни знакомые, любое действие на виду. К тому же все крупные дела во дворце уже улажены, почему бы вам не пригласить господина Куна прогуляться? Во-первых, это создаст возможность для сближения, а во-вторых, смена обстановки освежит мысли. Глядишь, после такой поездки всё и сложится!

Чем больше Хун Вань думала об этом, тем более удачным казался ей этот план. Раз во дворце неудобно, значит, нужно уезжать. Вдвоем, день и ночь бок о бок, а поскольку господин Кун к господину не питает неприязни, глядишь — и станут парой.

Вспомнив, что его план постепенного наступления уже несколько дней не двигается с мертвой точки, Сю Е, обнимая стопку любовно отобранных старейшиной Хун книг, решил, что даже если он не хочет, чтобы кто-то еще видел его возлюбленного, сейчас самое время рискнуть.

Если не предпринять попыток, его чувства так и останутся несбыточной мечтой.

Это просто невыносимо!

Если бы это одеяло не было соткано из шёлка десяти тысячелетнего ледяного шелкопряда, оно бы давно превратилось в труху под напором демонической силы Кун Ляня.

Погода в Области Демонов не чета человеческой: у людей четыре времени года, а здесь — всего два.

Надо признать, быть влюбленным — это захватывающе, особенно когда человек так подходит под твой вкус.

Слишком жарко!

В мире цикла перерождений, где находилась его карточка персонажа, Кун Лянь всегда жил в вечно заснеженных краях. В рамках сюжета он был лишь фоновой декорацией, поэтому никогда не страдал от подобного!

Бросить змею, рожденную на севере, в условия, подобные печи — до такого мог додуматься только очень странный человек!

Настоящее бедствие!

Знай он заранее, что лето в Области Демонов такое, ни за что не вернулся бы сюда с Сю Е.

Кун Лянь в ярости ударил хвостом по одеялу из ледяного шелка. Широкое облачное ложе покрылось инеем, а плитки пола в радиусе двух метров от него затянулись слоем холодной ледяной корки.

Хм?

Кун Лянь внезапно замер. В системном сюжете Сю Е погиб... из-за безответной любви к героине?

Кун Лянь больше не мог терпеть. Сейчас он — Снежный питон Крайнего Холода Цзычэ Уцзи, а они, в отличие от других водных демонов, еще хуже переносят жару. В начале лета было еще

терпимо, но спустя месяц Кун Лянь выбился из сил.

Он бы с радостью заморозил всё свое жилище, но покои Сю Е были слишком близко. Стоило ему применить магию, как дворец Сю Е превратился бы в ледяную глыбу.

Преданный, красивый, умный, и при этом направляющий свой ум на него.

Уйти — не вариант. Он уже начал испытывать симпатию к Сю Е, а больше всего на свете Кун Лянь ненавидел бросать начатое на полпути. Даже если этот путь окажется тупиковым, он найдет другой и будет идти, пока не достигнет цели.

Снежный питон Крайнего Холода боится жары, Облачный питон боится холода — в каком-то смысле они идеально подходят друг другу.

Неспроста в первом прохождении он так быстро разгреб дела Сю Е и сбежал: лето в Области Демонов — не место для Снежного питона!

Спасите беднягу.

Разбуженный жарой Кун Лянь, накинув легкое одеяние, бродил по спальне, пытаясь охладиться.

Впрочем, в Павильоне Гуанъюнь он тоже засиделся. Смена обстановки пойдет на пользу, можно будет подразнить своего ухажера, а заодно поискать того самого затаившегося носителя системы.

А результат того, что он не мог заморозить покои, был прост — Кун Лянь проснулся среди ночи от жары.

По личному распоряжению господина всё, что поставлялось в Павильон Гуанъюнь, должно было быть лучшим — даже лучше того, чем пользовался сам господин. Поэтому одеяло из ледяного шелка, которым укрывался Кун Лянь, было не обычным, а сделанным из двух отрезков шёлка десяти тысячелетнего ледяного шелкопряда, преподнесенных Сю Е в дар подчиненными демоническими кланами.

Сю Е нашел Кун Ляня в новом пруду с лотосами.

С того дня, как Кун Лянь прибыл в этот мир, прошло полгода. Он как раз пережил зиму в Области Демонов, и сейчас стояло лето. Самое главное, что лето в этом году выдалось аномально жарким, многие водные демоны едва не превратились в сушеную рыбу.

Лето и зима здесь делили между собой весну и осень.

Кун Лянь решил, что пришло время задать Сю Е один вопрос.

На рассвете, пробродив пол-ночи по спальне, Кун Лянь, накинув верхнюю одежду, бесшумно нырнул в новый пруд с лотосами перед Павильоном Гуанъюнь.

В одно мгновение зеркальная гладь пруда превратилась в твердый лед, а цветущие лотосы вместе с листьями застыли, превратившись в кристально чистые ледяные скульптуры, мерцающие в свете уходящей луны.

Вот это — подходящая температура для Снежного питона.

Кун Лянь пошевелил хвостом, устраиваясь поудобнее, зевнул, подложил руку под голову и закрыл глаза.

Когда Сю Е пришел его искать, он спал крепким сном.

— Брат, ты проснулся?

Сю Е, который каждое утро прихорашивался перед тем, как предстать перед возлюбленным, с трепетом постучал в дверь Кун Ляня. Он подождал немного, но ответа не последовало.

Дурное предчувствие мелькнуло в голове, Сю Е тревожно сжал кулаки и снова постучал.

На этот раз громче:

— Брат, брат, ты встал?

Тишина.

Бог любит троицу...

Сю Е нашел себе оправдание и, охваченный ужасом, толкнул дверь и вошел.

Никого!

Никого!

Даже в кабинете, где тот часто сидел, было пусто!

Неужели его чувства раскрыты?

Неужели его А-Лянь бросил его и ушел?

Безграничный страх захлестнул Сю Е. Несмотря на палящее лето, он чувствовал себя так, словно оказался в лютой зиме. Силы покинули его. Он бессильно осел на пол, глядя пустыми, покрасневшими глазами на свои скомканные одежды. Внутренний демон, подавленный в самой глубине души, вновь поднял голову.

В этот момент он услышал звук воды.

Сначала плеск у берега, затем тихий шорох со стороны дна, словно кто-то поднимался на поверхность, и наконец... звук вырывающегося из воды тела.

А еще...

— А-Лянь?

Не было звука слаще этого.

Он услышал шорох змеиного хвоста по полу. Тот, кого он только что не мог найти, приближался к нему:

— Что с тобой? Почему ты снова позволил внутреннему демону взять верх?

Сю Е уже не слышал, что он говорит. В его ушах, в голове, во всем сознании остался лишь один звук — грохот собственного сердца, бьющегося подобно прибору.

— Он здесь!

— А-Лянь не ушел!

Сю Е ухватился за дверной косяк и медленно поднялся. Его руки и ноги были холодными, тело еще дрожало, но он бросился вперед и уткнулся в объятия пришедшего. Его ноздри тут же наполнились тем самым холодным ароматом, который лишал его покоя.

Видя, что Сю Е вот-вот упадет, Кун Лянь, не задумываясь, резко вильнул хвостом, подхватил его и прижал к себе, направляя чистейшую духовную энергию прямо в даньтянь мужчины.

Кун Лянь только открыл рот, чтобы спросить, что случилось, как почувствовал, что Сю Е задрожал еще сильнее.

Тот уткнулся лицом в его плечо, и его охрипший голос, едва касаясь уха Кун Ляня, дрожал:

— Брат... А-Лянь, я люблю тебя, ты... пожалуйста, не уходи, хорошо?

Не успел он договорить, как Кун Лянь почувствовал влагу на шее — Сю Е, обнимавший его так крепко, словно хотел влиться в него, рыдал.

Кун Лянь наконец понял, откуда взялся внутренний демон Сю Е. Оказывается, это было...

Чувство, переросшее в одержимость.

Он стал для него тем, чего невозможно добиться.

Своей пылкой любовью он взрастил демона, пустившего корни в его сердце.

Ах...

Слишком горячо...

Длинные густые ресницы Кун Ляня дрожали. Его тело, его сердце и даже душа... казалось, вот-вот сгорят от любви Сю Е.

Это и есть любовь, о которой пишут в книгах?

Это та самая конфета, которой он когда-то поддерживал в себе жизнь?

Станет ли Сю Е этой конфетой?

Кун Лянь заколебался.

Сю Е, словно почувствовав его сомнение, обнял его еще крепче.

— А-Лянь... — под влиянием демона Сю Е обрел смелость и решимость, неведомые ему в обычном состоянии. Он, как человек, решивший идти ва-банк, выплеснул всё, что было у него на душе: — Я люблю тебя, пожалуйста, не уходи от меня! Что мне делать в этой жизни без тебя? Если я противен тебе, я... я... А-Лянь, не испытывай ко мне отвращения, не бросай меня... Я отдам тебе всё, что есть, я хочу быть рядом, как угодно... А-Лянь...

Он долго и бессвязно твердил одно и то же, смутно осознавая, что у него нет ничего, что можно было бы предложить его А-Ляню, нет никаких ценных сокровищ, чтобы удержать его...

Сю Е испуганно открыл рот, словно онемел. Тысячи слов застряли в горле, но он не мог вымолвить ни единого звука.

Что же делать?!

У него ничего нет, чем он может удержать своего А-Ляня?

Что делать?!

— Не бойся.

Кун Лянь поднял руку и мягко погладил Сю Е по спине. Его голос, обычно лишенный каких-либо эмоций, стал нежным, как вода, а в ледяных синих глазах засияла улыбка:

— Я тоже люблю тебя. Не бойся, ну же?

Тело Сю Е постепенно перестало дрожать. Каждая крупница его внимания была сосредоточена на словах, звучащих у самого уха. Он широко раскрыл глаза, боясь пропустить хоть слово.

— Хотя и не так сильно, как ты меня.

Сказав это, Кун Лянь тихо рассмеялся. Сердце Сю Е, бешено колотившееся в груди, утонуло в этом смехе. Он услышал, как его возлюбленный прошептал ему на ухо:

— Я ведь тоже впервые кого-то люблю. Может... попробуем?

<http://bllate.org/book/19930/1961348>